

ХОДЯЧИЕ МЕРТВЕЦЫ

ХОДЯЧИЕ МЕРТВЕЦЫ

ПАДЕНИЕ ГУБЕРНАТОРА ЧАСТЬ ВТОРАЯ

РОБЕРТ КИРКМАН
ДЖЕЙ БОНАНСИНГА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44
К43

Robert Kirkman, Jay Bonansinga
THE WALKING DEAD:
THE FALL OF THE GOVERNOR, PART TWO

Печатается с разрешения издательства
St. Martin's Press, LLC
и литературного агентства NOVA Littera SIA

Перевод с английского *Заура Мамедьярова*
Дизайн обложки *Виктории Лебедевой*

Киркман, Роберт.

К43 Ходячие мертвецы. Падение Губернатора. Часть вторая: [роман] / Роберт Киркман, Джей Бонансинга. — Москва: Издательство АСТ, 2016. — 288 с. — (Ходячие мертвецы).

ISBN 978-5-17-093616-8

В «**Восхождении Губернатора**» мы узнали, как талантливый лидер и блестящий оратор Филипп Блейк превратился в самопровозглашенного правителя выживших маленького городка на юго-востоке США;

В «**Дороге в Вудбери**» — познакомились с отважной Лили Коул, сумевшей покинуть осажденную живыми мертвецами Атланту и добраться до владений Губернатора, превращенных в настоящую крепость, которую со всех сторон захлещивают кошмарные волны зомби-апокалипсиса;

В «**Падении Губернатора**» — стали свидетелями того, как с Блейка сорвали маску доброго самаритянина, обнажив кровавадный безумный оскал истинного чудовища.

И наконец, пришло время шокирующей, душераздирающей **развязки**. Все сюжетные линии сводятся воедино, а повествование несет с скоростью вагончика на «американских горках», где каждый новый поворот леденит кровь и заставляет сжиматься сердце. Кто из героев останется в живых? И не позавидуют ли он участи мертвых?..

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2014 by Robert Kirkman, LLC
© Мамедьяров З., перевод на русский язык, 2015
ISBN 978-5-17-093616-8 © ООО «Издательство АСТ», 2016

С любовью – Джоуи и Биллу Бонансинге

Благодарности

Огромное, невероятное, особенное спасибо
мистеру Роберту Киркману за то,
что он взял меня с собой в это
умопомрачительное путешествие;

отдельная благодарность Энди Коэну, Дэвиду
Алперту, Брендану Денину, Николь Шоль,
Кемперу Доновану, Шону Киркману,
Стефани Хэргедон, Кортни Сэнкс, Кристине
Макдональд, Морту Каслу, мастер-сержанту
Алану Бейкеру и Брайану Кетту.

А напоследок, как всегда, самое главное —
моя глубокая признательность и вечная
любовь моей прекрасной спутнице и лучшей
подруге Джилл М. Нортон.

Часть 1

Поле битвы

Теперь я смерть, разрушитель миров.

Дж. Роберт Оппенгеймер

Глава первая

Пожар начался на первом этаже. Языки пламени поползли по обоям в цветочек и начали лизать гипсовый потолок. Коридоры и комнаты дома на Фаррел-стрит заволокло густым черным дымом, который ослепил его, заставил закашляться от недостатка воздуха. Он выбежал из столовой к черному ходу, с трудом нашел лестницу и быстро спустился по расшатанным деревянным ступенькам в затхлую темноту подвала.

– Филип?! ФИЛИП?! ФИЛИ-И-И-И-И-И-ИП!

Он шарил по грязному и влажному цементному полу, впопыхах ища в темноте своего брата. Сверху раздавался треск, пожар бушевал с невиданной силой, одну за другой поглощая захлапленные комнаты скромного домишки, в подвале становилось все жарче. Он крутился на месте, осматривая темные углы задымленного подвала, разрывая паутины и кашляя от едкого дыма и жуткой аммиачной вони от протухшей консервированной свеклы, крысиного дерьма и древнего стеклопластика. Над ним ломались и с жутким грохотом падали на пол деревянные балки, огонь сметал все на своем пути, хоть это и казалось совершенно нереальным – насколько он помнил, в их маленьком домике в Уэйнсборо, в штате Джорджия, никогда не было пожара. Но вот он стоял среди адского пекла и никак не мог найти своего чертова брата. Как он здесь оказался? И где, мать его, Филип? Ему нужен Филип. Черт возьми, уж Филип знал бы, что делать!

– ФИЛИ-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-И-ИП!

Неистовый вопль вырвался у него из горла, как неслышимый вздох, как немой крик, как прерывистый радиосигнал. И вдруг он увидел проход в одной из стен подвала – странный вогнутый

проем, похожий на люк субмарины, светящийся изнутри зеленоватым светом, – и понял, что раньше его здесь не было. В подвале их домика на Фаррел-стрит никогда не было такого прохода, и все же, как по волшебству, он теперь сиял перед ним. Он нетвердым шагом подошел к тусклому зеленому свечению, пробился сквозь него и оказался в душном гараже со стенами из шлакоблоков. В помещении пусто. На стенах видны следы пыток – подтеки темной свернувшейся крови и оборванные концы веревок, привязанных ко вбитым в блоки болтам, – и все словно пронизано злом. Чистым, неподдельным, исключительным злом. Ему захотелось выбраться из этой темницы. Ему не хватало воздуха. Все тело болело. Он не мог проронить ни звука, кроме слабого сдавленного стоны, идущего из самой глубины легких. Раздался какой-то звук, и он обернулся – в стене появился еще один мертво-зеленый мерцающий портал. Он пошел к нему. Пройдя сквозь свечение, он оказался в сосновом лесу на окраине Вудберри. Он узнал просеку, узнал поваленные деревья, естественным образом образовавшие небольшой амфитеатр. Поросшая мхом и травой земля забросана перепревшими иголками. Его сердце забилося чаще. Здесь еще хуже – это место смерти. Из леса появился человек, который вышел на тускло освещенную просеку. Это его старый приятель Ник Парсонс, жутко нескладный и неуклюжий. В руках у него двенадцатизарядное помповое ружье, на лице застыла маска ужаса.

– Боже, – сдавленно пробормотал Ник, – избавь нас от всего этого беззакония.

Ник поднял ружье. Гигантское дуло – огромное, как планета, заслоняющая собой Солнце, – указало прямо на него.

– Я отречаюсь от своих грехов, – мрачно произнес Ник. – Прости меня, Господь... Прости меня.

Ник спустил курок. Вспыхнула искра. Словно в замедленной съемке, выстрел взорвался сияющим золотым ореолом – лучами умирающего солнца, – и его сбilo с ног, лишило массы, бросило в темноту... к великолепному белому свету. Вот оно. Это конец света – конец его света – конец всего. Он закричал. Из легких не вырвалось ни звука. Вот она, смерть – душающая, ослепительно белая бездна небытия. И внезапно, словно кто-то повернул выключатель, Брайана Блейка не стало.

Резкая смена кадра — и вот он уже лежит на полу в своей квартире в Вудбери, недвижимый, окаменевший, распластанный на холодных деревянных досках в муках чудовищной боли. Его дыхание столь затруднено, что каждая клеточка его тела как будто задыхается. Перед ним расплываются разводы на потолочных плитках, но один глаз ничего не видит, а глазница так холодна, словно в ней гуляет ветер. На щеке — отклеившаяся полоска клейкой ленты. Окровавленными ноздрями он втягивает воздух и выпускает его, но его вдохи и выдохи почти не слышны. Пошевелиться невозможно — у него не получается даже повернуть голову. Еле живые слуховые нервы едва различают голоса.

— Что с девчонкой? — спросил кто-то.

— К черту ее, она уже за пределами безопасной зоны. У нее нет шансов.

— А с ним что? Он мертв?

Затем раздался другой звук — слабый стон, — который привлек его внимание. Сетчатка единственного уцелевшего глаза затуманилась, и он с трудом смог различить на пороге невысокий силуэт девочки, бледное лицо которой давно покрылось трупными пятнами, а глаза напоминали сваренные вкрутую яйца. Она бросилась вперед, но ее удержала звякнувшая цепь.

— А-а! — воскликнул один из мужчин, когда маленький монстр едва не укусил его.

Филип отчаянно пытался заговорить, но слова застряли у него в горле. Голова, казалось, весила целую тонну, и все же он снова попробовал произнести хоть что-нибудь растрескавшимися, окровавленными губами — тщетно, ничего не получалось. Рядом раздавался низкий голос Брюса Купера.

— Ладно, хрен с ним! — раздался характерный металлический лязг затвора самозарядной винтовки. — Сейчас я всажу этой девчонке пулю в...

— Н-н-нгх! — выдавил Филип, вложив в свою речь все силы. — Н-не... н-не н-надо!

Он с трудом вдохнул. Он должен был защитить свою дочь Пенни, пускай она уже и была мертва больше года.

Кроме нее у него никого не было в этом мире. Она была для него всем.

— О-отвалите от нее... НЕ СМЕЙТЕ!

Оба мужчины обратили взгляды к распластанному на полу человеку, и на краткий миг перед Филипом мелькнули их лица. Брюс, более высокий из двух, был чернокожим здоровяком с бритой головой. От ужаса и отвращения у него на лбу пролегли глубокие морщины. Другой мужчина, Гейб, был белым и своим сложением напоминал мощный тягач. Его волосы были пострижены по-военному коротко, шею скрывал воротник черной водолазки. Судя по выражению их лиц, ни у одного из них не возникло сомнений в гибели Филипа Блейка.

Он лежал на окровавленной деревянной доске и понятия не имел, как выглядел со стороны — лицо, например, болело так, словно по нему прошлись ледорубом, — и удивленные взгляды этих грубых мужчин тотчас встревожили Филипа. Женщина, которая так обработала его — если память не изменяла ему, ее звали Мишонн, — неплохо справилась с задачей. В качестве расплаты за грехи Филипа она оставила его на пороге смерти. Еще немного — и он бы не выжил.

На Сицилии говорят, что месть — это блюдо, которое лучше подавать холодным, но эта девчонка сдобрила его основательной порцией боли. Правая рука Филипа была ампутирована и прижжена выше локтя, но это было не главное. Его левый глаз болтался где-то возле щеки на тонкой полоске окровавленной ткани. Но хуже этого — гораздо хуже для Филипа Блейка — был мерзкий холодок, поднимавшийся по его внутренностям от того места, где когда-то находился его пенис, который женщина отсекла своим прекрасным мечом. Воспоминание об этом резком и точном ударе — об укусе металлической осы — отправило Филипа назад в сумерки забытья. Голоса потонули во мраке.

— ВОТ ДЕРЬМО! — Брюс пораженно взирал на усатого мужчину, который еще недавно был весьма подтянут. — Он жив!

Гейб тоже уставился на него.

— Черт, Брюс, доктор и Элис ведь слиняли! И что нам теперь делать?

В какой-то момент в квартире появился еще один человек. Тяжелое дыхание, лязг помпового ружья. Филип не видел, кто это, и плохо слышал голос вошедшего. Пока он барахтался в волнах забытья, пытаясь вернуться в сознание, мужчины продолжили свой напряженный разговор.

Голос Брюса:

— Ребят, закройте эту мелкую тварь в соседней комнате. Я спущусь и приведу Боба.

Затем голос Гейба:

— Боба?! Того алкаша, который вечно сидит у двери?

Голоса становились все тише, темнота сгущалась.

— ...и как он здесь поможет?

— ...вряд ли сильно...

— ...так зачем?..

— ...он хоть что-то умеет, в отличие от нас...

Вопреки общественному мнению и кинематографической мифологии средний санинструктор даже рядом не стоит с опытным и уважаемым хирургом-травматологом да и, раз уж на то пошло, даже с врачом общей практики. Большинство санинструкторов проходит краткий тренинг во время курса молодого бойца, но он не занимает и трех месяцев. Даже самые талантливые из них редко превосходят уровень фельдшера. Они умеют оказать простейшую первую помощь, могут сделать искусственное дыхание и немного знакомы с травматологией — вот и все. Их бросают на поле битвы вместе с боевыми подразделениями, чтобы они просто могли поддержать жизнь в раненых солдатах — или проследить за сохранностью кровеносной системы, — пока жертв не переместят в полевой госпиталь. Они вроде спасательных кругов — эти закаленные в боях, огрубевшие от постоянного страдания вокруг люди могут лишь накладывать повязки на кровоточащие раны войны.

Госпитальный санитар первого класса Боб Стуки был в Афганистане один раз тринадцать лет назад, когда его отправили в командировку в нежном возрасте тридцати шести лет, призвав вскоре после введения войск в эту стра-